

УДК 373:159.9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ****PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF HUMANITARIAN SECURITY
IN THE SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT****Филина Елена Дмитриевна**

магистрант

философский факультет

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

г. Орел, Россия

Filina Elena Dmitrievna

undergraduate

faculty of philosophy

Orel State University named after I. S. Turgenev

Orel, Russia

Аннотация. В данной статье раскрывается концепция гуманитарной безопасности и особенности ее формирования в школьной образовательной среде для гармоничного развития и здоровья личности.

Abstract. This article reveals the concept of humanitarian security and the features of its formation in the school educational environment for the harmonious development and health of the individual.

Ключевые слова: гуманитарная безопасность, образовательная среда, цифровизация, личность, ценности, школьник, психолог.

Keywords: humanitarian security, educational environment, digitalization, personality, values, student, psychologist.

Концепция гуманитарной безопасности на сегодняшний день представляет собой важнейшую составляющую социально-политических механизмов развития общества в целом и отдельных его представителей. Наряду с военной, экологической, экономической, такая безопасность формирует качественные условия жизнедеятельности человека, как на региональном, так и на глобальном уровне. При этом в центре внимания оказывается духовный, нравственный и интеллектуальный потенциал человека, который может быть актуализирован за счет проведения мероприятий государственного масштаба, направленных на укрепление социальных институтов медицины, образования, семьи, воспитания, защиты прав человека и других.

Происхождение термина «гуманитарная безопасность» обусловлено изменением специфики международных отношений. Спустя несколько десятилетий после окончания «холодной войны», мировое сообщество столкнулось с неизбежностью расстановки ценностных приоритетов в рамках общемировой политики и на уровне отдельных государств. В фокусе внимания оказались не столько вопросы военно-

оборонного спектра, сколько отдельно взятая личность с ее достоинством, правами и возможностью выбирать, не опасаясь осуждения и стигматизации.

В «Отчете о развитии человечества» 1994 года, изданном программой развития ООН декларируется, что благополучие людей возможно благодаря расширению возможностей реализации выбора, безопасно и свободно [11]. Вектор такого гуманитарного развития согласно отчету имеет четыре основные характеристики: гарантия предотвращения, всеобщность, взаимозависимость и сосредоточенность на главной ценности – человеке [3].

Гуманитарная безопасность не абстрактная модель, родившаяся в умах представителей ООН, а конкретное понятие, которое представляет собой отражение антропологической модели в обществе с его спецификой культурно-исторического наследия. К сожалению, онтологическая свобода человека как стержневая основа такой безопасности в современном мире нивелируется глобальными организациями и правящими элитами стран. Выхолощенный, абстрактный образ человека все больше навязывается и отрывается от нравственных основ и исторической среды [10,11].

Несомненно, что противопоставление негативным мировым тенденциям по «обезличиванию» человека, прикрывающихся концепцией гуманитарной безопасности является одной из актуальных проблем внутренней политики государства. Ее решение требует переосмысления с опорой на ценности и цели не чуждые российскому народу, а близкие ему по культурному и историческому контексту. В связи с этим представляется очевидным, что вопросы сохранения индивидуальной целостности человека, его прав и свобод, его как личности, должно начинаться с той социальной среды, в которой он растет и развивается – семьи и школы. Именно эти социальные институты являются базисными для формирования здоровых отношений человека к себе, другим и миру в целом [6]. И если семья, в которой растет ребенок это «почва» для дальнейшего развития таких личностных качеств как ответственность, целеустремленность, осмысленность, то школа как элемент образовательной среды, это процессуальное пространство, в котором эти качества оформляются.

Именно с образовательной среды, на наш взгляд, начинается гуманитарная безопасность человека. Только в ней могут закладываться основы идеалов свободного осмысленного выбора личности и намечаться жизненные пути, защищенные от влияния готовых рафинированных ценностей общества гедонистического потребления с ориентированностью на обладание чем-либо. Э. Фромм называл это обладание ориентацией на «иметь» в противоположность статусу «быть». В середине прошлого века, наблюдая за экзистенциальным кризисом западного общества, он писал: «Наше общество — это общество хронически несчастных людей, мучимых одиночеством и страхами, зависимых и униженных, склонных к разрушению и испытывающих радость уже от того, что им удалось «убить время», которое они постоянно пытаются сэкономить» [9].

Как же не допустить экзистенциального вакуума и сформировать зрелое отношение к действительности у человека, опору на здравый смысл и собственные ресурсы в преодолении современных противоречий на фоне политической и эконо-

мической обстановки? Как справиться с современными вызовами неопределенности в виде масштабного информационного бума, системной неустойчивостью крупных социальных институтов, девальвации общечеловеческих ценностей? Наше сообщество находится в кризисной точке бифуркации, после которой возможны или новый этап развития или стагнация, приводящая к утрате не только гуманитарной безопасности отдельного индивида, но и к утрате безопасности человечества.

Эти мало проработанные вопросы в научном сообществе требуют незамедлительного рассмотрения и ответов, с целью создания новой методологической базы системы школьного образования, где личность и индивидуальность ребенка должны стать краеугольным камнем педагогического образования. Ответы на эти вопросы не возможны в отрыве от психологической науки и практики. Психологически безопасная образовательная среда – это залог постоянного гармоничного развития человека на протяжении всей жизни. Как справедливо отмечает А. Г. Асмолов, выступающий против тенденции к чрезмерной стандартизации образования: «Мы оказались в мире массового спроса на индивидуальность. По сути дела, когда мы предлагаем те или иные стандарты, где есть прокрустово ложе, все расписано что и когда ты должен делать, этим мы хотим ребенка сделать человеком, который решает только типовые задачи. Мы предлагаем выращивать человека в конвейере типовых задач, тем самым обрекая его на неудачи в мире неопределенности, сложности и разнообразия» [1].

Схожую проблематику, но уже в контексте цифровизации образовательных процессов затрагивает А. А. Строков. Цифровая культура, производит новый вид коммуникации и взаимодействия виртуального типа, которые разрушают традиционные формы самоидентификации личности [6, 7]. Ряд авторов говорят о рисках «расчеловечивания» и омертвлении духовности [3, 4].

О кризисе идентичности, потере индивидуальности и смыслоутрате писал и австрийский психиатр и невролог В. Франкл [8]. Захлестнувшая Вену 20-х годов прошлого века волна самоубийств среди молодежи, является примером того насколько деструктивным может оказаться девальвация традиционных общечеловеческих и духовных ценностей.

Утрата идентичности, размытие границ референтных для школьника групп, фрагментарность и клиповость мышления, порожденная современным информационным потоком негативно складывается не только на когнитивных процессах учащихся, но и на их ценностно-смысловой сфере.

Все чаще на фоне утраты стремления к активной деятельности в школах формируются патологические паттерны поведения, такие как школьный буллинг, гонка за мнимой успешностью в виде обладания дорогими современными «гаджетами», и в крайних случаях агрессивные формы насилия с применением огнестрельного оружия. Такое положение вещей вызывает обеспокоенность не только у родителей, но и педагогов, школьных, медицинских, социальных психологов, специалистов, задействованных в процессе развития и формирования здоровой личности.

Профилактика детских и подростковых проблем в образовательной среде за счет привлечения школьных психологов или воспитательно-патриотических факультетов не может затронуть все аспекты психологической безопасности учащихся.

Это вопрос государственного уровня и социальной политики в целом. В этом смысле концепция гуманитарной безопасности с ее психологическими аспектами не может быть рассмотрена в отрыве от действующих политических и экономических механизмов. Но, тем не менее, несмотря на наличие неопределенности в этих областях, отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне, ядром любых изменений является конкретно взятый человек, который, преодолев давление общественно-конформистских тенденций, может взять ответственность за свои поступки и решения, предварительно задавшись вопросом: «Что я могу сделать, чтобы будущие поколения росли в безопасности?». В дополнение к этому вопросу целесообразно вспомнить максиму Ф. М. Достоевского: «Каждый человек несет ответственность перед всеми людьми, за всех людей и за все».

Литература

1. Асмолов А. Г. А. Асмолов: новые образовательные стандарты обречены. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/7643/> (дата обращения 03.022021).
2. Базарный В. Ф. Школа или конвейер биороботов? Москва : Концептуал, 2016. 116 с.
3. Буданов В. Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // Философские науки. 2016. № 6. С. 47-55.
4. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь: Книга раздумий. Москва : Эксмо, 2007. 526 с.
5. Маслова М. В. Состояние современного образования и гуманитарная безопасность России // Педагогическое образование и наука. 2012. № 2. С. 28-31
6. Мясищев В. Н. Психология отношения. Москва : МПСИ. 2005. 158 с.
7. Строков А. А. Гуманитарная безопасность России в условиях цифровизации образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 1 (33). С.156-162.
8. Франкл В. Доктор и душа. СПб. : Ювента. 1997. 285 с.
9. Фромм Э. Иметь или быть? Москва : Прогресс, 2000. С. 199–223.
10. UNDP. Human Development Report. Oxford : Oxford Univ. Press, 1994.
11. Hideaki Shinoda. The Concept of Human Security: Historical and Theoretical Implications. // IPSHU English Research Report Series. 2004. No 19.

References

1. Asmolov A. G. A. Asmolov: novye obrazovatel'nye standarty obrecheny [A. Asmolov: new educational standards are doomed]. Available at: <https://psy.su/feed/7643/> (accessed 03.022021).
2. Bazarnyy V. F. Shkola ili konveyer biorobotov? [School or biorobot assembly line?]. Moscow, Conceptual Publ., 2016, 116 p.
3. Budanov V. G. Novyy tsifrovoy zhiznennyy tekhnouklad – perspektivy i riski transformatsiy antroposfery [New digital life technology - prospects and risks of transformations of the anthroposphere]. Filosofskie nauki - Philosophical sciences, 2016, no. 6, pp. 47-55.
4. Il'in I. A. Ya vglyadyvayus' v zhizn': Kniga razdumiy [I peer into life: A book of thoughts]. Moscow, Eksmo, 2007, 526 p.

5. Maslova M. V. *Sostoyanie sovremennogo obrazovaniya i gumanitarnaya bezopasnost' Rossii* [State of modern education and humanitarian security in Russia]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka - Pedagogical education and science*, 2012, no. 2, pp. 28-31.
6. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniya* [Psychology of attitudes]. Moscow, MPSI Publ., 2005, 158 p.
7. Stokov A. A. *Gumanitarnaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya* [Humanitarian security of Russia in the context of digitalization of education]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo - Humanitarian vedomosti TSPU named after L. N. Tolstoy*, 2020, no. 1 (33), pp.156-162.
8. Frankl V. *Doktor i dusha* [Doctor and soul]. St. Petersburg, Juventa Publ., 1997, 285 p.
9. Fromm E. *Imet' ili byt'?* [To have or to be?]. Moscow, Progress Publ., 2000, pp. 199–223.
10. UNDP. *Human Development Report*. Oxford, Oxford Univ. Press Publ., 1994.
11. Hideaki Shinoda. *The Concept of Human Security: Historical and Theoretical Implications*. IPSHU English Research Report Series, 2004, no 19.